

На последнем круге начался финальный рывок. Вэй Сы практически выкрутил ручку газа до упора, рев цилиндров оглушал, а брызги воды разлетались во все стороны, пока он мчался по мокрой трассе.

Ци Шань, который пять лет развозил на мотоцикле еду и молоко, никогда раньше не испытывал такого драйва от гонок, как сегодня.

Ветер свистел у него в ушах, и в голове была только одна мысль.

Обогнать ветер.

Он мчался с такой скоростью, что насекомое, влетевшее навстречу, моментально размазалось о визор шлема.

Ци Шань слушал, как нарастает рев моторов вокруг, и впервые почувствовал, как кровь по всему телу закипает. Она прошла от мозга через все капилляры и с грохотом взорвалась.

В этот момент мотоцикл Вэй Сы наехал на лужу, его занесло, и он начал раскачиваться. Ци Шань, уловив момент, проскользнул мимо.

Так как трасса была узкой, Вэй Сы, заметив попытку обгона, резко наклонился в сторону и с силой прижал свой мотоцикл, ударив им по хвостовой части байка Ци Шаня.

Ци Шань как раз готовился проходить поворот, но после удара, хоть и не упал, угол наклона мотоцикла изменился, и он коснулся земли телом.

— Дамы и господа, мы видим... на экране гонщик под номером 13, Ци Шань. Из-за ошибки он уже касается землей... эм... пятой точкой. Кажется, мотоцикл упал...

Комментатор был настолько взволнован, что говорил сбивчиво.

Шэнь Чжоу нахмурил брови, пристально вглядываясь в большой экран. Мотоцикл продолжал ехать вперед, сохраняя наклон менее тридцати градусов.

Нога Ци Шаня волочилась по земле несколько метров, но, оттолкнувшись пятой точкой, он постепенно смог снова сесть на сиденье.

Крупный план показал, что одежда в месте касания земли была стерта в клочья.

— О боже! Он не упал!

Комментатор в восторге хлопнул по столу, и бутылка с водой упала.

— Это что, легендарное «торможение почкой»?!

— Зачот, братан! — глаза Чжуан Линя чуть не вылезли из орбит. — Такого мастерства я еще не видел.

— У меня был друг, который так же катался. Трава на его могиле уже метр восемьдесят высотой, — покачал головой Фан Сянь, глядя на экран с открытым ртом.

Ци Шань поднялся и продолжил гонку, включив радужные габариты, которые прорезали дождевую пелену, создавая головокружительный эффект.

На последних ста метрах он включил ускорение. Мотоцикл пошел на заднем колесе, его черный байк ревел в дождь, ярился и обращался в огненный шар.

Ци Шань виртуозно управлял своей боевой машиной, на губах играла уверенная улыбка, и он первым пересек финишную черту.

Сняв шлем, он первым делом взглянул в сторону трибун.

Шэнь Чжоу поднял руку, приветствуя его, с улыбкой преданного фаната, полный восторга.

Все вокруг были в шоке, и из их уст слышались только такие фразы:

— Боже, он правда всего лишь школьник?

— Этот талант к вождению просто пугает.

— Это не гонки, это полет над землей.

Через несколько секунд подъехал Син Лэй, затем Вэй Сы и иностранцы.

Вэй Сы швырнул шлем на землю и со звука «чпок» отвесил себе звонкую пощечину.

— Вэй Сы, блять, что ты только что делал?!

Он в ярости бил себя кулаком в грудь.

Син Лэй потянул его за руку, показывая, что нужно успокоиться.

Вэй Сы был настолько взволнован, что глаза наполнились слезами, скрежета зубами он злобно посмотрел на Ци Шаня.

Толпа журналистов окружила Ци Шаня, и тот, засунув руки в карманы, бросил взгляд на Вэй Сы. Его черты от природы отличались наглостью, а улыбка сделала его еще более дерзким.

— Что вы чувствуете, выиграв этот чемпионат? — спросил журналист.

— В такого рода соревнованиях я могу победить даже во сне, — Ци Шань подмигнул в сторону Вэй Сы, и в этом жесте читался явный вызов.

Шэнь Чжоу, сидя на трибуне, увидел этот момент на экране и, прикрыв грудь рукой, не сдержал восклицания:

— Черт, это было адски круто.

Все заметили взгляд Ци Шаня, направленный на Вэй Сы, и один из журналистов решил подложить свинью:

— Есть ли что-то, что вы хотели бы сказать прошлогоднему чемпиону?

Ци Шань стоял, засунув руки в карманы, с мрачным взглядом, но губы кривились в наглой усмешке, и он произнес два слова, от которых так и хотелось его ударить:

— Лузер.

Тот, кого он прежде высмеивал, теперь был растоптан им ногами, и этот пощечина прозвучала

внезапно.

Вэй Сы сжал кулаки так, что побелели костяшки, зубы закрипели, и с нахмуренным лбом он посмотрел на Син Лэя.

Син Лэй спокойно смотрел на Ци Шаня, потом произнес:

— Он очень похож на одного моего старого знакомого.

— На кого? — спросил Вэй Сы, повернув голову.

— На одного особо опасного парня, — в глазах Син Лэя сверкнул интерес. — Я вижу в нем ту же самую ярость, что была у того человека в прошлом.

Син Лэй предчувствовал, что в ближайшие десять лет в мире китайских гонщиков появится новое громкое имя.

И этим именем станет Ци Шань.

Вэй Сы долго смотрел на череп, нарисованный на баке мотоцикла Ци Шаня, и не выдержал:

— Почему у его старой «Ямахи» мощность больше, чем у наших байков?

Син Лэй покачал головой, голос звучал твердо:

— Этот мотоцикл — вообще не «Ямаха».

Сначала Син Лэй тоже так думал, но во время разминки он ехал за Ци Шанем и внимательно разглядывал его двигатель.

Оказалось, что кроме корпуса, весь мотоцикл был переделан.

Особенно двигатель — там стоял самодельный мотор, похожий на авиационный, именно поэтому и была достигнута такая ошеломляющая скорость.

Взгляд Син Лэя стал серьезным. Этот школьник был не так прост, как казалось.

Ци Шань, находясь в центре внимания, получил кубок и направился вниз, так как Шэнь Чжоу и остальные все еще ждали его на своих местах.

Даже издалека было видно выражение лица Сюаньсюаня: он с надеждой смотрел на кубок в руках Ци Шаня, и глаза его сияли.

Шэнь Чжоу указал на ободранную руку:

— Ничего серьезного?

— Пустяк, — Ци Шань поднял бровь, небрежно улыбнулся и пошел к нему.

Шэнь Чжоу цокнул языком. Этот человек, когда не улыбается, выглядит очень круто, а когда улыбается... это просто преступление.

Сюаньсюань подбежал и забрал кубок, прижав к груди. Большие глаза то и дело моргали, разглядывая награду. Спустя какое-то время он спросил:

— Брат, это из чистого золота? Мы теперь богаты?

Ци Шань потрепал его по лбу:

— Да, брат разбогател. Пойдемте, угощу вас.

Чжуан Линь набросился на Шэнь Чжоу, обняв его за шею, и предложил:

— Может, сходим в переулок Эрчунь, поедим хого?

— Мы там были вчера, — Шэнь Чжоу подтянул воротник пальто. — Не тяни вниз, одежда уже почти сползает.

— Ты что, стесняешься?

В школе Шэнь Чжоу играл в баскетбол и специально задира л футболку, показывая красивый пресс. Девчонки визжали и разбегались, закрывая глаза, а он хохотал им вслед. Чтобы этот парень чего-то стеснялся? Ни за что.

Чжуан Линь повернулся к Фан Сяню:

— Ты вчера с Чжоу-гэ ходил есть хого?

Фан Сянь еще не успел открыть рот, как Ци Шань вмешался:

— Мы ходили вместе.

— Тьфу-тьфу, ваша революционная дружба крепнет с каждым днем, уже тайком от нас ходите есть хого, — Чжуан Линь косился на Ци Шаня, вечно с ним какие-то шутки.

Черт возьми, просто парни поели вместе. Зачем говорить таким тоном, будто что-то особенное? Шэнь Чжоу стало неловко.

— Что в такого, что вместе поели? Я с вами вдвоем в одной ванне голышом парился, — Шэнь Чжоу улыбнулся, глядя на Ци Шаня. — Куда пойдем есть?

Ци Шань подумал, идеи не было, и он махнул подбородком:

— Пусть решают они.

Едва он договорил, как Фан Сянь предложил:

— Может, сходим в то место с морепродуктами? Магазин только открылся, можно попробовать свеженького.

Морепродукты стоили немалых денег. Шэнь Чжоу нахмурился и косо посмотрел на него:

— Зимой морепродукты? Много ты выкобениваешься. По-моему, лучше пойти в обычную харчевню.

— Ладно-ладно, слушаем Чжоу-гэ, — Чжуан Линь кивнул и посмотрел на Ци Шаня, спрашивая его мнения.

Ци Шань тоже согласился:

— Пошли.

Фан Сянь, только что получивший выговор от Шэнь Чжоу, не стал возражать, просто кивнул.

Четверо сели за стол и сразу открыли четыре бутылки.

Еще до того, как подали еду, они уже начали пить.

Сюаньсюань спокойно смотрел фильм на телефоне, перед ним лежала тарелка с фисташками, которые он щелкал.

<http://bllate.org/book/16828/1547528>